

Некоторые аспекты формирования антикоррупционной практики в Московском государстве (конец XVI–XVII вв.)

DOI 10.22394/1726-1139-2017-5-120-129

Аграшенков Александр Васильевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Начальник управления научной работы
Кандидат исторических наук, доцент
Действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса
agrashenkov@mail.ru

Лагун Александра Викторовна

Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия»
Доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Кандидат психологических наук
lagunalex@yandex.ru

Прокопчук Анастасия Витальевна

Санкт-Петербургский имени В. Б. Бобкова филиал государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия»
Доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Кандидат исторических наук
ollemoon@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье проанализированы специфические условия, повлиявшие на формирование особенностей функционирования должностных лиц судебных и административных органов власти Московского государства (конец XVI–XVII вв.). Вскрыты причины терпимого отношения общества к коррупционным действиям. Рассмотрен процесс становления антикоррупционной практики государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коррупция, антикоррупционная политика, злоупотребления должностных лиц, Судебник, взяточничество, кормление

Agrashenkov A. V., Lagun A. V., Prokopchuk A. V.

Some Aspects of Anti-Corruption Practice Formation in Muscovy (the End of XVI–XVII Centuries)

Agrashenkov Alexander Vasilyevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Head of Department of Scientific Work
PhD in history, Associate Professor
State Councilor of the Russian Federation of the 3rd class
agrashenkov@mail.ru

Lagun Alexandra Viktorovna

Russian Customs Academy, St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov (Russian Federation)
Associate Professor of Department of humanitarian disciplines
Senior Researcher of Scientific Research Department
PhD in psychology
lagunalex@yandex.ru

Procopchuk Anastasia Vitalyevna

Russian Customs Academy, St.-Petersburg branch named after Vladimir Bobkov (Russian Federation)
Associate Professor of Department of humanitarian disciplines
PhD in history
ollemoon@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the specific conditions that influenced on the formation of the functioning features of judicial and administrative authorities of the Moscow State (the end of XVI — XVII centuries). The causes of tolerant public attitude towards corruption are discovered. The process of the state anti-corruption practice formation is examined.

KEYWORDS

corruption, anti-corruption policy, abuse of officials, Law cod, bribery, feeding

В настоящее время органами государственной власти принимается немало решений в сфере борьбы с коррупцией. При этом нельзя не отметить, что достаточно высокая степень коррумпированности отечественных чиновников в значительной степени связана, в числе прочих факторов, с особенностями развития российской государственности. В данной статье предпринимается попытка проанализировать специфические условия, сложившиеся в XVI–XVII вв. в Московском государстве, которые повлияли на формирование особенностей функционирования российского чиновничества, а также вскрыть причины терпимого отношения общества к коррупционным действиям. Кроме того, авторы анализируют процесс зарождения антикоррупционного законодательства в Московском царстве.

Образование Российского централизованного государства сопряжено со становлением системы управления страной, где новые институты власти, дворец, казна и приказы сосуществовали с институтами, сформированными еще в IX–X вв., к примеру, с институтом «кормления» — системой содержания должностных лиц за счет местного населения в течение всего периода их службы. Территория Московского государства делилась на уезды, которые возглавлялись наместниками, а те, в свою очередь, — на волости под руководством волостей. Назначение на эти должности было всецело в руках царя. Наместничество рассматривалось как награда за военную службу, так как обещала гарантированный доход. Размер «корма»-содержания определялся обычаем. Наместники, волостели и другие представители местной администрации получали «корм» обычно три раза в год — на Рождество, Пасху и Петров день. При вступлении кормленщика в должность население платило ему «въезжий корм». «Корм» давался натурой: хлебом, мясом, сыром и др.; для лошадей кормленщиков поставлялись овес, сено. Кроме того, кормленщики собирали в свою пользу различные пошрины: судебные, за клеймение («пятнание») и продажу лошадей, «полавочное», мыт и другие. За счет этих сборов они жили и содержали свою челядь [17].

С ростом произвольного увеличения «кормов», вызывавших недовольство подвластного населения, центральная власть предприняла попытку взять их под контроль благодаря уставным грамотам и доходным спискам, выдававшимся для каждой конкретной территории. Эти документы, во-первых, обеспечивали при решении судебных дел представительство из числа местного населения, во-вторых, устанавливали четкие размеры «кормов». Например, Белозерская уставная грамота 1488 г. установила твердые «кормы» для наместников и их аппарата¹. Для контроля за деятельностью кормленщиков вводилась передача казенного имущества при переходе должности от одного назначенца другому. Сохранились свидетельства новоприбывших управленцев о растратах своих предшественников.

¹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. Т. 3. М. : Наука, 1964.

Но данные меры не смогли достичь желаемого результата — источники пестрят описаниями ярких картин коррумпированности представителей власти на местах: произвольное повышение размеров «кормов», новые, не санкционированные традицией, поборы, принуждение ремесленников к бесплатной работе для удовлетворения их нужд, подкупность волостелей и наместников при исполнении своих судебных функций [18]. Это не могло не встретить сопротивление народа. Челобитные местного населения на наместников и волостелей массово осаждали приказы царя, для их разбора был создан специальный челобитный приказ. Народное негодование выразилось не только в написании жалоб, но и доходило до убийств представителей власти¹.

Центральная власть не могла не реагировать на народное негодование. Вызывает интерес предписание стольнику Я. В. Нелединскому «ехати на Коломну, в Серпухов, на Коширу, на Тулу, на Кропивну, на Дедилов, на Епифань, в Одоев, в Олексин, в Шацкой, в Пронеск, в Зараеск, на Михайлов, на Гремячей, в Печерники, на Сапожок, на Венеу для того: ведомо ему, великому государю, ... учинилось, что в вышеписанных городех воеводы и приказные люди градским людем чинят обиды и налоги, и грабежные насилные взятки, и от того тех городов жилецким людем чинятца разоренье и убытки большие»². Стольнику было предписано взять в перечисленных городах у местных жителей «скаскаки» о притеснениях со стороны воевод и приказных людей — «у всякого человека порознь» с перечислением всех нанесенных обид и, «учиня перечневую выписку, привести с собою» в Разряд³. Но, к сожалению, результаты поездки стольника нам неизвестны.

Глубокое недовольство институтом «кормления» как местным населением, так и центральной властью, привело к его ликвидации Иваном IV к середине 50-х годов XVI в. и заменой его системой местного самоуправления, когда произошла передача управленческих и судебных функций от кормленщиков к выборным должностным лицам. Но реформа не коснулась пограничных территорий, где военно-административное управление находилось в руках воевод — присылавшихся из центра представителей власти.

В 70–80-е годы XVI в. практика назначения воевод распространилась и на внутренние территории страны. Это означало восстановление старой системы управления в еще более худшем варианте, так как на них не действовали те ограничительные меры, которые касались в более ранние времена наместников и волостелей. Отечественный историк В. О. Ключевский отмечал, что «воеводы XVII в. были сыновьями или внуками наместников (кормленщиков) XVI в. На протяжении одного-двух поколений могли измениться учреждения, а не нравы и привычки. Воевода не собирал кормов и пошлин в размерах, указанных уставной грамотой, которой ему не давали; но не были воспрещены добровольные приносы „в почесть“, и воевода брал их без уставной таксы, сколько рука „выможет“. В своих челобитных о назначении соискатели воеводских мест так напрямик и просили отпустить их в такой-то город на воеводство „прокормиться“... Воеводство хотели сделать административной службой без жалования, а на деле оно вышло неокладным жалованием под предлогом административной службы. Неопределенная точно широта власти воеводы поощряла к злоупотреблениям... Неизбежная при таком сочетании регламентации с произволом неопределенность

¹ Полное собрание русских летописей. Т. 13. СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1904. С. 267.

² Российский государственный архив древних актов. Ф. 2010. Белгородский ст. Стб. 1001. Л. 18–24. С. 464.

³ Там же.

прав и обязанностей располагала злоупотреблять первыми и пренебрегать вторыми, и в воеводском управлении превышение власти чередовалось с ее бездействием» [8, Лекция XLVIII, с. 72–73].

Формирование централизованного государства с его расширением территории и усложнением задач управления способствовало созданию качественно новых центральных органов исполнительной власти — приказов как постоянно действующих центральных учреждений. Один из самых первых приказов, судя по дошедшим до нас источникам, был казенный приказ, который ведал дипломатическими отношениями государства. Позднее, с увеличением объема работ, были образованы Поместный, Ямской и Холопий приказы. По подсчетам В. О. Ключевского, существовало до 15 приказов по военному управлению, не менее 10 — по государственному хозяйству, до 13 — по дворцовому хозяйству, до 13 — по дворцовому ведомству и 12 приказов «в сфере внутреннего благоустройства и благочиния» [8, Лекция XXXVIII].

Приказы обычно возглавлялись судьями из бояр или думных людей. Их ближайшие помощники, дьяки, были фактическими руководителями приказов, опиравшимися на подьячих. Судьи, дьяки и подьячие назначались царем. Кроме них к приказным людям относился целый ряд различных мелких должностных лиц, например, в посольском приказе существовали толмачи, во дворце — трубники, в других приказах — дети боярские, недельчики, деньщики, пушкарки и др. К XVII в. большинство приказных людей уже получало денежное жалование, которое дополнялось хлебным, соляным, а иногда и поместным окладом. Но система вознаграждения государственных служащих отличалась крайней непоследовательностью и непродуманностью, поскольку размеры жалования были невелики, но и при этом борьба с ростом государственных расходов приводила к попыткам его периодического урезания, а труд младших приказных служащих часто вообще не оплачивался [2, с. 11–12; 19]. В XVI–XVII вв. не было постоянных контролирующих учреждений. Контроль за деятельностью приказов осуществлялся с помощью доносов, жалоб пострадавших и обиженных. Внутренний контроль в приказах не был предусмотрен определенными правилами и всецело зависел от служебного усердия судей и дьяков [20].

Таким образом, усложнение задач, стоящих перед царской властью, приводило к тому, что приказы создавались по мере надобности, но их компетенция, порядок организации и деятельность не всегда четко определялись, а функции порой были весьма противоречивы. Все это создавало в работе с документами волокиту, дублирование команд, бюрократизм в решении простейших вопросов. В приказах процветали воровство, взяточничество, а попытки установления государственного контроля над их деятельностью результатов не принесли. Частая смена должностных лиц (дьяков и подьячих) приказов порождала еще большее стремление к обогащению, так как за короткий срок они стремились пополнить свои закрома до отказа.

Обогащение за счет должности в этих условиях было разрешенной нормой. Представляют интерес исследования отечественных историков Н. Ф. Демидовой и П. В. Седова, которые проанализировали подношения населения, стремящегося уладить какие-либо дела в приказах или органах местной власти. Н. Ф. Демидова выделила различные виды подношений в приказах: «почесть» — предлагалась заранее для успешного продвижения дела, «поминки» — за конкретную работу с целью ее ускорения и «посулы» (собственно взятки) — за нарушение закона [5, с. 141–146]. П. В. Седов, продолжая исследования Н. Ф. Демидовой, на основе архивных материалов пришел к следующим выводам:

- во-первых, существо «почести» состояло не в материальной ценности подносимого, а в самом факте почтения [16], выразившегося в подношении икон, церковных книг, освященной воды, пасхальных яиц. Без «почести» трудно было даже подступиться ко вновь назначенным приказным людям: в 1676 г. остановились дела Иверского монастыря в Поместном приказе «затем, что начальные

люди ныне все новые, не можем к ним по се число признаться, преже дела хотят почести немалой»¹. «Почеть» носила характер своеобразного соглашения — в обмен на нее приказные люди как бы брали на себя обязательство благожелательно отнестись к челобитчику. «Почеть» была призвана выразить уважение к тому, кому она предназначалась. Вместе с тем в XVII в. за старым понятием «почеть» нетрудно разглядеть и новое содержание. «Почеть» все более приобретала значение узаконенной взятки;

- во-вторых, другая категория подношений в приказах связана с расходами на ведение и оформление дела. Обычно дело начиналось с подачи челобитной, которую следовало записать в приказе. Особенно большие расходы приходились на изготовление выписки по делу. Для ускорения работы требовалась специальная плата. После этого дело можно было передавать в суд. До суда было уместно почтить приказных особым подношением [16, с. 142]. У дьяков и подьячих только эти подношения, не считая переплат за скорость и благожелательное отношение, а то и прямое нарушение закона, могли в 5–10 раз превышать их годовые денежные оклады. Так, подьячие Посольского и Малороссийского приказов, ведавшие дипломатическими сношениями, соответственно, не имевшие возможности взять что-либо со своих соотечественников (а уж с иностранных и запорожских послов тем более), жаловались на то, что у них нет дел, от которых можно прокормиться, хотя они получали жалование в 3–5 раз больше, чем подьячие других приказов [5]. А. Ю. Золотарев [7], сравнивая уровень коррупции в традиционных обществах России и Западной Европы в средние века, приходит к выводу, что даже если властям не нравились такого рода отношения между чиновниками и населением, искоренить их не представлялось возможным, поскольку в них были заинтересованы, прежде всего, сами подвластные, а не только управленцы. Иными словами, и в России принцип «не принимать ни от кого — неучтивость» действовал не в меньшей степени, чем на средневековом Западе.

Среди подношений приказным людям выделяются крупные траты, зачастую прямо называемые «посулами». «Посул», по существу, был связан с нарушением закона [16, с. 144]. «Посулами», хотя и небольшими, следует считать оплату незаконных действий при оформлении дела. К ним относились снятие копий с чужих челобитных и запечатывание грамот без пошлин.

«Посул» предлагали как в устной, так и в письменной форме. В фонде Разрядного приказа сохранилось подлинное «посульное письмо»: «Бьют челом Дедилова города сторожевые казаки пятьдесят человек да полковых казаков десет человек. Смилуйся, государь, пожалуй нас, заступи своею милостию, а мы от того дела тритцать кули сухарями, дватцатью полот ветчины, четверть круп московской меры. Государь, смилуйса пожалуй». Неопытные в московских обычаях делиловские казаки ожидали с этим письмом на соборной площади в Кремле дьяка С. Давыдова, но по ошибке вручили его другому дьяку, и дело вышло наружу. В соответствии с Уложением казаки были биты за «посул» кнутом и батогами «нешадно»². Жаловаться на приказного, взявшего «посул», было небезопасно, если не имелось сильного заступника при дворе или в приказе. Необходимо помнить, что нередко «посул» был следствием вымогательства приказных.

Подношение обычно относили не на службу, а на дом, где челобитчику сначала предстояло задобрить слуг. Во время раздачи икон, рыбы и соли монастыри не забывали дворецкого, конюшего и других слуг думных людей. Г. Котошихин сообщает, что приказные брали «посулы», «хотя не сами собою, однако по задней

¹ Цит. по: [16, с. 140].

² Российский государственный архив древних актов. Ф. 210. Приказной стол. Стб. 288. Л. 411–416.

лестнице, чрез жену или дочь, или чрез сына и брата и человека, и не ставят того себе во взятые посулы, будто про то и не ведают» [10, с. 118].

Грань между более или менее законной «почестью» и незаконным «посулом» зачастую была очень зыбкой. Общим для различных видов подношений являлось и то, что они считались составными частями содержания приказных.

Одно из первых письменных упоминаний о посулах как незаконном вознаграждении княжеским наместникам относится к концу XIV в. Соответствующая статья закреплена в Двинской уставной грамоте (1397 г.), а позднее уточнена в новой редакции Псковской судной грамоты (около 1467 г.). Именно с этого времени термином «посул» начинают обозначать социальное явление, позднее получившее название взятки [9]. «А князь и посадник на вечи суду не судять, судити им у князя на сенех, взираа в правду по крестному целованию. А не въсудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [13, с. 332]. С осуждением принятия тайных «посулов» начинается формирование антикоррупционного законодательства. С развитием антикоррупционного законодательства связана и Новгородская Судная Грамота 1471 г., где ст. 26 налагала запрет на взимание «посулов» «докладщиком».

Первое законодательное закрепление наказания судей за взятку введено Иваном III в Судебнике 1497 г.: «А посулов бояром, и околничим, и диаком от суда не имати никому» (ст. 1). Интересен призыв «А неделщиком на суде на боярина, и на околничих, и на диаков посула не просити и не имати, и самимь от поруки посулов не имати» (ст. 33) [14, с. 54; 58–59]. Санкции за получение посула в данной статье указаны не были, но это не означает, что их не существовало, скорее всего, наказание за данный вид преступления назначалось по усмотрению государя. Постановление Судебника об отмене «посулов» и введении нормированных судебных пошлин — крупный шаг в создании судебного аппарата единого государства [6, с. 70].

Судебник 1550 г. предусмотрел для взяточников суровые наказания: «А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, ... и на том боярине, или на дворецком, или на казначеи, или на дьяке взяты исцов иск, а пошлины царя и великого князя ... взяти втрое, а в пене, что государь укажет...» (ст. 3), вплоть до заключения в тюрьму и битья кнутом дьяков и подьячих (ст. 4–5) [14, с. 97]. Особо Судебник указывал (ст. 8–11) на недопустимость брать лишка при взимании пошлин, что наказывалось штрафом в трехкратном размере [14, с. 98–99].

Иван IV, не добившись желаемого результата реформой местного управления, вследствие которой был отменен институт «кормления», а наместничество заменено местным самоуправлением, пришел к более жестким методам. Судная грамота вводила смертную казнь за получение посула (взятки) судебными чиновниками уже местного земского управления. Она гласила: «А учнут излюбленные судьи судити не прямо, по посулам, а доведут на них то, и излюбленных судей в том казнити смертноу казнью, а животы их велети имати да отдавати тем людям, кто на них донесет» [14, с. 201].

Как свидетельствуют исторические факты, все меры по борьбе со взятками в период царствования Алексея Михайловича Романова оказывались либо неэффективными, либо даже провоцировали новые, еще большие злоупотребления. Ситуацию могло исправить только глубокое реформирование государственной системы и российского законодательства. Источники первой половины XVII в. богаты упоминаниями о злоупотреблениях должностных лиц всех уровней, которые приводили, наряду с рядом других факторов, к народным бунтам и восстаниям. Ответом на это стало Соборное уложение 1649 г. — крупнейший памятник русского феодального права. Изменяемое и дополняемое новыми законодательными актами, оно оставалось действующим источником права Русского государства в течение почти двух

столетий. Соборное уложение оказало большое влияние на развитие российской правовой цивилизации и закрепило основные черты государственного строя, определившего дальнейшее политическое развитие России [3]. Существенным отличием Соборного уложения от всех предшествующих памятников права явился значительно больший объем регулируемых общественных отношений. При его создании проделана масштабная работа. Огромный правовой материал не просто сведен в единый юридический сборник — его подвергли группировке и классификации.

Взяточничеству и злоупотреблениям властью посвящены многие главы уложения. В ст. 10 гл. VII Соборного уложения «О службе всяких ратных людей Московского государства» отмечено: «Да и бояром и воеводам без государева указу ратных людей з государевы службы не роспушати, и посулов и поминков не имати» [1, с. 19; 15, гл. VII, ст. 10, с. 94]. В следующей 11 статье говорится о наказании: «А будет бояре и воеводы без государева указу ратных людей з государевы службы учнут отпушати, и посулы и поминьки имати, а сыщется про то допряма, и бояром и воеводам за то чинити жестокое наказание, что государь укажет» [15, ст. 11, с. 94]. Тем самым устанавливалась неопределенность наказания, по воле царя. Принцип неопределенности наказания открывал широкие возможности судебному произволу [12]. Статья 12 данной главы защищала служилых от наговоров: «А будет кто на бояр и на воевод в посулах учнет бити челом государю ложно, затеяв напрасно, а сыщется про то допряма, и тем за боярское и за воеводское бесчестие и за ложное их челобитье чинити жестокое же наказание, что государь укажет» [15, гл. VII, ст. 12, с. 94].

Но в большей степени представляет интерес глава X «О суде», которая посвящена борьбе с злоупотреблениями судей. В ст. 5 сказано о борьбе со взятками, правда, только при исполнении судебных тяжб: «А будет который боярин или околничей, или думной человек, или дьяк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма ...» [15, гл. X, ст. 5, с. 102]. И было установлено материальное наказание «на тех судьях взяти исцов иск втрое, и отдати исцу, да и пошлыни и пересуд и правой десяток възяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околничего, и у думного человека отняти честь» [там же].

Следующая статья предотвращала получение посула через родственников и устанавливала то же наказание, что и 5 статья. А если кто-либо взял посул без ведома судьи от его имени «учинити наказание, бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну втрое, да его же посадити в тюрьму до государева указу» [15, гл. X, ст. 8, с. 103]. За несправедные выписки из дел «дьяку за то учинити торговая казнь, бити кнутом, и во дьяцех не быти, а подьячего казнити, отсеци рука» [15, гл. X, ст. 12, с. 103]. Были предприняты попытки ограничить волокиту, установив наказание — «штраф», размер которого зависел от количества дней, потребовавшихся для решения дела [15, гл. X, ст. 15–16, с. 104].

Но основной задачей данной главы являлось создание всем равных условий для защиты их интересов в суде, то есть соблюдение правосудия. Взяточничество выступало одним из проявлений нарушения правосудия и только в связи с должностными преступлениями лиц, осуществляющих правосудие, а не как самостоятельный вид преступления [11]. К. Анциферов, анализируя указанные статьи Соборного уложения 1649 г., писал: «Неправда взяточничества исчезла из Уложения, она утонула в подлоге, неправосудии, медленности»¹.

С принятием Соборного уложения 1649 г. масштабы творившихся беззаконий должны были, по мнению законодателя, сократиться. Но этого не произошло. Без-

¹ Анциферов К. Взяточничество в истории русского законодательства // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 2. С. 35.

наказанность воевод, имевшая место в течение многих лет, не позволяла им так быстро изменить свои принципы [4, с. 67].

Соборное уложение 1649 г. внесло определенный вклад в развитие правовых мер борьбы со взяточничеством, категорически запретив получение всевозможных взяток, определив круг ответственных лиц и меры, применяемые к виновным в случаях нарушений закона. Но вследствие отсутствия достаточной и развитой системы контроля рассматривать вопрос об эффективности уложения не представляется возможным.

Таким образом, несмотря на принятие первых антикоррупционных законов и мер в XVI–XVII вв., взаимоотношения между подвластным населением и управляющими не изменились. Многочисленные злоупотребления должностных лиц оставались на прежнем уровне. Необходима была глубокая и последовательная реформация всех сторон общественной жизни и политико-правового устройства государства.

Если исходить из определения, существующего в современном российском законодательстве, коррупция — это дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица¹. Следовательно, со времен формирования российской государственности до Земской реформы середины XVI века коррупция в системе государственного управления не считалась социальным злом, а скорее поощрялась верховной властью.

«Кормление от дел» в Московском царстве было абсолютно легальной стороной административной деятельности, освященной социальной политикой государства, где подношения служилым людям в самых различных формах не воспринимались как нечто преступное. Необходимость дополнительно оплачивать любое действие чиновника, являющееся и без того его обязанностью по службе, или с помощью взятки добиваться нарушения закона в свою пользу стала восприниматься населением как написанное правило, сложившееся исторически. Представление о недопустимости принятия каких-либо подношений за совершение предусмотренных законом действий, тем более, за намеренное нарушение закона государственными служащими, появляется в законодательстве лишь в XVI–XVII вв.

Литература

1. Аграшенков А. В. Развитие российского уголовного законодательства о борьбе с контрабандой // Деятельность таможенных органов по выявлению и раскрытию преступлений: учебно-практическое пособие / Рабочая книга таможенника. Вып. 5. СПб. : ПИК, 1998.
2. Аграшенков А. В., Блинов Н. М. и др. Таможенное дело в России. X — начало XX вв. (Исторический очерк. Документы. Материалы). СПб. : ПИК, 1995.
3. Анучина Ю. Н. Историко-правовое исследование гражданского права по Соборному Уложению 1649 года: дисс. ... канд. юр. наук // DsLib.net — Библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/istoriko-pravovoe-issledovanie-grazhdanskogo-prava-po-sobornomuulozheniju-1649-goda.html> (дата обращения: 10.01.2017).
4. Бычкова С. Б. Государственно-правовые меры противодействия взяточничеству в России (XV — начало XX вв.): дисс. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2015.
5. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России в XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М. : Наука, 1987.
6. Зимин А. А. Россия на рубеже XV–XVI столетий (Очерки социально-политической истории). М. : Мысль, 1982.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

7. Золотарев А. Ю. Коррупция в традиционном обществе (на примере России и Западной Европы в Средние века) // Вестник Воронежского государственного технического университета. 1993. Т. 9. № 1. С. 93–96.
8. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. М. : ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004.
9. Ковтун Г. С. Социальное конструирование коррупции в истории России: социологический подход // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 4. С. 35–42.
10. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб. : Тип. Главного управления уделов, 1906.
11. Нагорнов А. И., Финогентова О. Е. Эволюция понятия «взятка» и ответственности за нее в российском законодательстве XIV–XVIII вв. // Вестник Самарского юридического института. 2014. № 3 (14). С. 70–74.
12. Пермяков М. В. История возникновения коррупции в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 120–123.
13. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. Т. 1 / отв. ред. В. Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984.
14. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. Т. 2 / отв. ред. А. Д. Горский. М. : Юрид. лит., 1985.
15. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под ред. О. И. Чистякова. Т. 3 / отв. ред. А. Г. Маньков. М. : Юрид. лит., 1985.
16. Седов П. В. Подношения в Московских приказах XVII века // Отечественная история. 1996. № 1. С. 139–150.
17. Сергеев К. О. Предпосылки формирования антикоррупционной политики и законодательства в Киевской Руси и Московском государстве (IX–XVII вв.) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 3 (16). С. 41–45.
18. Флоря Б. Н. Центр и провинция в системе управления России (XVI–XVII вв.) // Государство и общество в России XV — начале XX века: сб. статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб. : Наука, 2007. С. 189–194.
19. Шободоева А. В. Государственная служба в Московской Руси XV–XVII вв. и особенности ее правового регулирования // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права): Электронный научный журнал. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=12288> (дата обращения: 18.09.2016).
20. Щепетев В. И. История государственного управления в России. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004 // Электронная библиотека ЛитРес [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litres.ru/v-i-schepetev/istoriya-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossii> (дата обращения: 16.10.2016).

References

1. Agrashenkov A. V. *Development of the Russian criminal legislation on fight against smuggling* [Razvitie rossiiskogo ugolovnogogo zakonodatel'stva o bor'be s kontrabandoi] // Activities of customs authorities on identification and disclosure of crimes [Deyatel'nost' tamozhennykh organov po vyavleniyu i raskrytiyu prestuplenii]: tutorial / Workbook of the customs officer. Release 5. SPb. : PiK, 1998. (rus)
2. Agrashenkov A. V., Blinov N. M., etc. *Customs affairs in Russia. X — the beginning of the XXth centuries. (Historical sketch. Documents. Materials)* [Tamozhennoe delo v Rossii. X — nachalo XX vv. (Istoricheskii ocherk. Dokumenty. Materialy)]. SPb. : PiK, 1995. (rus)
3. Anuchina Yu. N. *Historical and legal research of civil law on the Cathedral Code of 1649: dissertation* [Istoriko-pravovoe issledovanie grazhdanskogo prava po Sobornomu Ulozheniyu 1649 goda] // DsLib.net — Library of theses and abstracts [An electronic resource]. URL: <http://www.dslib.net/teoria-prava/istoriko-pravovoe-issledovanie-grazhdanskogo-prava-po-sobornomu-ulozheniyu-1649-goda.html> (date of the address 1/10/2017). (rus)
4. Bychkova S. B. *State and legal measures of counteraction to bribery in Russia (XV — the beginning of the XXth centuries)* [Gosudarstvenno-pravovye меры protivodeistviya vzyatochnichestvu v Rossii (XV — nachalo XX vv.)]: dissertation. Nizhny Novgorod, 2015. 225 p. (rus)
5. Demidova N. F. *Service bureaucracy in Russia in the XVIIth century and its role in formation of an absolutism* [Sluzhilaya byurokratiya v Rossii v XVII v. i ee rol' v formirovanii absolyutizma]. M. : Science [Nauka], 1987. 230 p. (rus)

6. Zimin A. A. *Russia at a turn of the XV–XVI centuries (Sketches of social and political history)* [Rossiya na rubezhe XV–XVI stoletii (Ocherki sotsial'no-politicheskoi istorii)]. M. : Thought [Mysl'], 1982. 69 p. (rus)
7. Zolotarev A. Yu. *Corruption in traditional society (on the example of Russia and Western Europe in the Middle Ages)* [Korrupsiya v traditsionnom obshchestve (na primere Rossii i Zapadnoi Evropy v Srednie veka)] // Bulletin of the Voronezh State Technical University [Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta]. 1993. Volume 9. N 1. P. 93–96. (rus)
8. Klyuchevsky V. O. *Russian history. Full course of lectures* [Russkaya istoriya. Polnyi kurs lektsii]. M. : OLMA-PRESS Education, 2004. 831 p. (rus)
9. Kovtun G. S. *Social designing of corruption in the history of Russia: sociological approach* [Sotsial'noe konstruirovaniye korrupsii v istorii Rossii: sotsiologicheskii podkhod] // Humanitarian researches in Eastern Siberia and in the Far East [Sotsial'noe konstruirovaniye korrupsii v istorii Rossii: sotsiologicheskii podkhod]. 2011. N 4. P. 35–42. (rus)
10. Kotoshikhin G. *About Russia in Alexey Mikhaylovich's reign* [O Rossii v tsarstvovanie Aleksey Mikhailovicha]. SPb. : Printery of Main Department of Domains [Tip. Glavnogo upravleniya udelov], 1906. 260 p. (rus)
11. Nagornov A. I., Finogentova O. E. *Evolution of the concept “bribe” and responsibility for its in the Russian legislation of the XIV–XVIIIth centuries* [Evolutsiya ponyatiya «vzyatka» i otvetstvennosti za nee v rossiiskom zakonodatel'stve XIV–XVIII vv.] // Bulletin of the Samara Law Institute [Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta]. 2014. N 3 (14). P. 70–74. (rus)
12. Permyakov M. V. *History of emergence of corruption in the Russian Federation* [Istoriya vozniknoveniya korrupsii v Rossiiskoi Federatsii] // Urgent problems of economy and law [Aktual'nye problemy ekonomiki i prava]. 2010. N 4. P. 120–123. (rus)
13. *Russian legislation of the X–XXth centuries* [Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov]: in 9 v. / Under the editorship of O. I. Chistyakov. V. 1 / Ex. edition V. L. Yanin. M. : Juridical Literature [Yurid. lit.], 1984. (rus)
14. *Russian legislation of the X–XXth centuries* [Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov]: in 9 v. / Under the editorship of O. I. Chistyakov. V. 2 / Ex. edition A. D. Gorsky. M. : Juridical Literature [Yurid. lit.], 1985. (rus)
15. *Russian legislation of the X–XXth centuries* [Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov]: in 9 v. / Under the editorship of O. I. Chistyakov. V. 3 / Ex. edition A. G. Mankov. M. : Juridical Literature [Yurid. lit.], 1985. (rus)
16. Sedov P. V. *Gifts in the Moscow orders of the XVIIth century* [Podnosheniya v Moskovskikh prikazakh XVII veka] // National history [Otechestvennaya istoriya]. 1996. N 1. P. 139–150. (rus)
17. Sergeev K. O. *Prerequisites of formation of anti-corruption policy and the legislation in Kievan Russia and the Moscow State (the IX–XVII th centuries)* [Predposylki formirovaniya antikorrupsionnoi politiki i zakonodatel'stva v Kievskoi Rusi i Moskovskom gosudarstve (IX–XVII vv.)] // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy [Vestnik Sankt-Peterburgskoi yuridicheskoi akademii]. 2012. N 3 (16). P. 41–45. (rus)
18. Florya B. N. *The center and the province in a control system of Russia (the XVI–XVIIth centuries)* [Tsent i provintsiiya v sisteme upravleniya Rossii (XVI–XVII vv.)] // State and society in Russia XV — the beginning of the XXth century: Collection of articles of memory of Nikolay Evgenyevich Nosov [Gosudarstvo i obshchestvo v Rossii XV — nachale XX veka: sb. statei pamyati Nikolaya Evgen'evicha Nosova]. SPb. : Science [Nauka], 2007. P. 189–194. (rus)
19. Shobodoyeva A. V. *State service in the Moscow Russia the XV–XVIIth centuries and feature of its legal regulation* [Gosudarstvennaya sluzhba v Moskovskoi Rusi XV–XVII vv. i osobennosti ee pravovogo regulirovaniya] [An electronic resource] // News of the Irkutsk State Economic academy (The Baikal State University of Economy and Law) [Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava)]: Online scientific magazine. 2012. N 2. URL: <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=12288> (date of the address: 9/18/2016). (rus)
20. Shchepetev V. I. *History of public administration in Russia* [Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii]. SPb. : Legal Press center [Yuridicheskii tsentr Press], 2004 [An electronic resource] // Electronic library Litres. URL: <http://www.litres.ru/v-i-schepetev/istoriya-gosudarstvennogo-upravleniya-v-rossii> (date of the address: 10/16/2016). (rus)